

УДК 005.6 (075.8)

РЕГИОНАЛЬНАЯ «ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ» КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

© 2012 г. А. Д. Зарецкий, Т. Е. Иванова, Ю. С. Клещева

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

В статье приведены основные подходы к определению качества жизни, выявлены и проанализированы основные показатели, характеризующие его и оказывающее непосредственное воздействие на его формирование. Особое внимание уделено развитию региональной экономики знаний как связующему звену между «рассеянным знанием» и приобретением необходимого качества жизни, посредством региональных образовательных и исследовательских кластеров. В заключении обосновывается, что основой для создания равновесного рыночного взаимодействия в регионе является социальный капитал, формирующий предпосылки возникновения необходимых знаний и способствующий минимальным издержкам и необходимому качеству жизни.

Ключевые слова: качество жизни; образ жизни; субъективное качество жизни; качество экономической жизни человека; качество трудовой жизни; региональная экономика знаний; образовательные и исследовательские кластеры; рассеянное знание; социальный капитал.

In the article authors present some basic ways of evaluating the quality of life level, identify and analyze its basic characteristics and parameters, which determine appearance. Particular attention is paid to the development of region's knowledge economy as an interlink between «diffuse knowledge» and the acquisition of the necessary quality of life, with the help of regional education and research clusters. It is proved that the basis for the market equilibrium conditions in the region is social capital, which forms the background of the necessary knowledge and provides to the lowest costs level and necessary quality of life level.

Key words: quality of life; lifestyle; subjective quality of life; the quality of economic life; the quality of working life; region's knowledge economy; education and research clusters; diffuse knowledge; social capital.

Экономическая наука в своих исследованиях использует различные качественные, количественные и полуквантитативные категории для объяснения различных явлений. Например, существует такая качественная экономическая категория как «образ жизни» отдельного человека, социальной группы, страны. Эти категории позволяют понимать динамику экономических отношений, которые складываются в обществе, вырабатывать необходимый набор инструментов для их изменения в позитивную сторону.

Отечественное общество интенсивно осваивает рыночные правила жизнедеятельно-

сти, где основным субъектом экономических и социальных отношений является отдельный человек, индивид. Необходимо отметить, что это весьма непростая задача, т. к. хотя после распада СССР прошло уже более 20 лет, но коллективистский характер отношений, который доминировал при социализме, прочно утвердился в сознании большинства граждан современной России как надежный и стабильный образ жизни. Достаточно отметить, что по всей России на федеральном, региональном и муниципальном уровнях при проведении выборов в представительные органы власти за коммунистов, обещающих возврат

к социалистическим отношениям, голосует стабильно около 20% населения.

По отношению к человеку, его взаимоотношениям с другими людьми, существует понятие «субъективное качество жизни», которое содержится только в человеческих восприятиях. Онтологическое восприятие действительности, в соответствии с трансцендентальной философией И. Канта показывает, что «...ощущения можно назвать материей чувственного знания» [5]. Природа человека такова, что его созерцания могут быть только чувственными. Знание образуется как синтез чувственного и рассудочного созерцания. Этот синтез формируется у каждого человека индивидуально, т. е. субъективно. Поэтому понятие «качество жизни» — это субъективная категория для отдельных индивидов или социальных групп. Например, в известном произведении А. С. Пушкина «Сказка о золотой рыбке» отмечается, что первоначальное желание у старика было материальным: заменить у жены старое корыто. От этого вроде бы зависело их совместное качество жизни. Затем начали возобладать другие материальные желания, которые, в конечном счете, привели к другому состоянию качества жизни. Вообще, контент-анализ показывает, что материальные условия жизнесуществования людей не являются их определяющими критериями качества жизни. Человек — существо разумное, думающее, размышляющее, а посему для него качество жизни трансцендентно, т. е. непознаваемо, скрытно. Он и сам зачастую не знает того, что хочет. У него есть желания себя как-то проявить в обществе, получить признание, статус.

Качественные желания в людском сообществе задаются его духовными устремлениями. Например, М. Вебер в своем исследовании этики протестантизма определил некоторые качественные характеристики представителей этой конфессии: стремление к аскетизму при постоянном желании трудиться [1]. Очевидно, что качество жизни протестанта будет неполным, если его лишить любимой работы, даже при наличии в его жизни всевозможных материальных предметов. М. Вебер отмечает в своей работе, что «... мы имеем в виду несомненное преобладание протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей» [1, с. 22]. В мире созда-

ны особые отношения, которые необходимы для поддержания экономического тонуса в обществе. Эти отношения принято называть «экономические отношения». Например, П. Самуэльсон и В. Нордхаус считают, что «Экономика (экономическая теория) — это наука, изучающая, как общество использует ограниченные ресурсы для производства полезных товаров и распределяет их между людьми» [8]. Таким образом, производство полезных товаров и услуг является главной целью экономических отношений в обществе. Но ресурсов для этого всегда недостаточно, т. к. желаний у людей всегда больше, чем возможностей для этого. Поэтому в обществе необходимо поощрять только «нужные» желания, т. е. те, которые удовлетворяют в первую очередь духовность человека, а не бесконечные чувственные желания. В этом контексте повышается роль государства в регулировании экономических отношений, т. е. улучшении нравов в обществе, что и создает необходимые предпосылки для требуемого качества жизни. Уместно было бы отметить важность формирования «нужных» желаний начиная с возраста, в котором формируются общие представления об обществе в целом, а именно, со школьного обучения. Для формирования цельной и всесторонне развитой личности индивиду с ранних лет необходимы представления об использовании, распределении и сохранении имеющихся ресурсов путем введения дисциплин, формирующих культуру потребления и нравственного отношения ко всем видам ресурсов и, в частности, к труду. В частности В. Гумбольдт полагает, что «...деятельность, соответствующая истинному намерению государства, должна была бы состоять в том, чтобы удерживать чувственность в надлежащих границах, так как из чувственности проистекают все столкновения между людьми» [3]. По его мнению, чувственные ощущения склонности и страсти раньше всего проявляются в человеке и самым бурным образом выражаются. Культура должна своевременно оказывать влияние на чувственные страсти человека, сглаживать их.

Качество экономической жизни человека формируется различными чувственными ощущениями: слухом, зрением, обонянием и др. По мнению некоторых исследователей,

слух обладает меньшей определенностью, чем зрение. По мнению И. Канта, например, пластическое искусство имеет преимущество перед музыкой [4]. Кстати, маркетинг использует это обстоятельство для умелого продвижения товаров и услуг на рынке: внешнее оформление (упаковка, цвета) имеет большее значение. Безусловно, основная составляющая качества экономической жизни человека — это его качество трудовой жизни. Дело в том, что труду человека присуща не просто целесообразность: она является следствием целеполагания. При этом уместно вспомнить известное сравнение К. Марксом труда «наилучшей пчелы» с трудом «самого плохого архитектора», где отмечается, что человек, «прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове» [7].

Качество экономической жизни человека — это возможность выбора трудовых занятий. К сожалению, по мнению генерального директора Международной организации труда (МОТ) Х. Сомавия [9], современный мировой рынок труда создал очень серьезные проблемы: сегодня молодых безработных в мире почти 80 миллионов, а уровень безработицы среди молодежи в два-три раза выше, чем среди взрослого трудоспособного населения. Эти данные свидетельствуют о снижении качества трудовой жизни в мире.

В современной России уровень безработицы среди экономически активного населения также является очень высоким.

Кроме того, во многих регионах России в последние годы наметилась тенденция по увеличению количества безработных людей трудоспособного возраста по сравнению с количеством вакантных рабочих мест. Например, в Амурской области вакантно 13036 рабочих мест, а пособие по безработице получают 12875 человек [12]. Безусловно, это свидетельство несоответствия качества трудовой жизни в регионе.

Итак, качество жизни человека — это, прежде всего, его качество трудовой жизни, т. е. оно является экономической категорией, которая характеризуется следующими показателями:

- необходимостью формирования качественного экономического образа жизни;
- возникновением «субъективного качества жизни», содержащегося в человеческих восприятиях;
- формированием духовной составляющей в экономических отношениях.

Территория современной России поделена на 83 субъекта федерации, которые одновременно принято называть регионами. С начала 1990-х гг. в стране существует устойчивая тенденция к усилению экономической

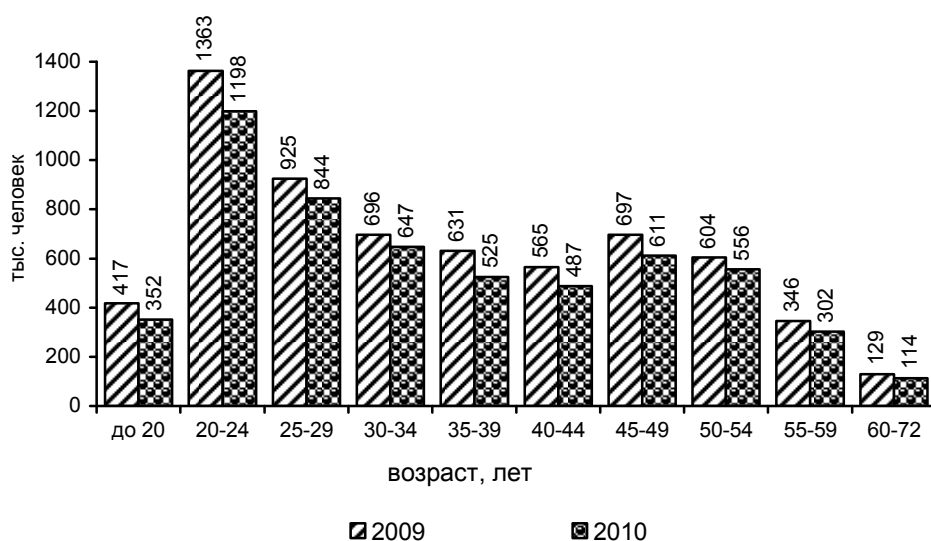

Рис. 1. Распределение численности безработных по возрастным группам (по материалам выборочных обследований по проблемам занятости; на конец ноября 2011 г.) [10]

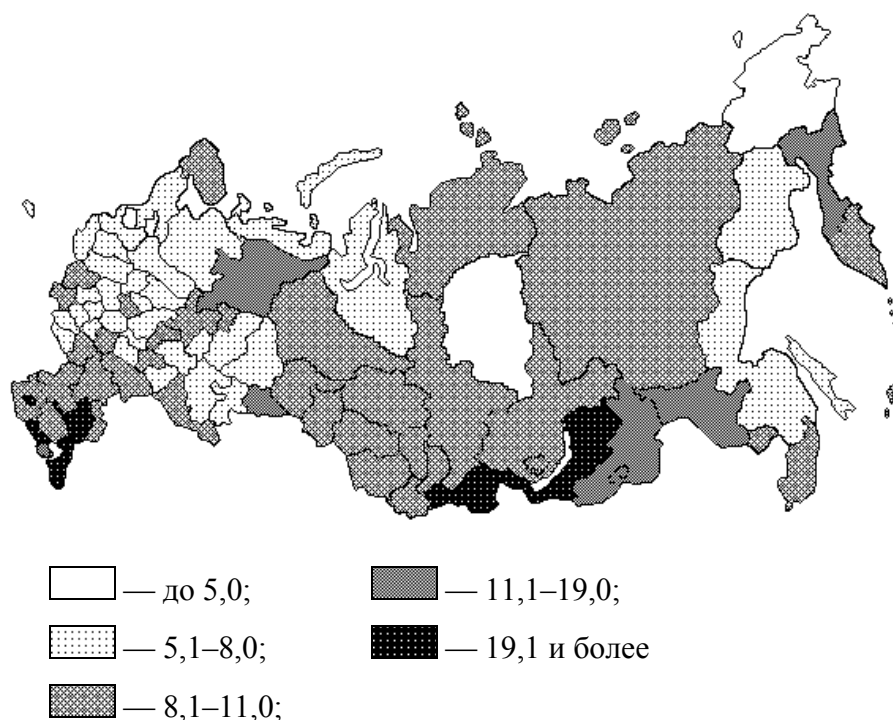

Рис. 2. Распределение субъектов Российской Федерации по уровню безработицы в 2010 г. (в процентах) [10]

и социальной политики независимости регионов России. Это обстоятельство имеет диалектический характер. С одной стороны, усиление региональной социально-экономической самостоятельности развивает конкурентные преимущества каждого региона, что в целом ведет к повышению качества региональной жизни граждан страны. С другой, усиление региональной самостоятельности ведет к ослаблению межрегиональных эмоционально-психологических связей в гражданском обществе всей страны. Это ослабление можно преодолевать различными инструментами. Проведенный нами контент-анализ, по материалам различных официальных статистических данных и литературных источников, показывает, что таким эффективным инструментом может быть развитие «региональной экономики знаний», который и способствует затем приобретению необходимого качества жизни. Дело в том, что, как отмечает С. Глазьев, «Знания можно уподобить философскому камню в экономике — они дают возможность бесконечного самовоспроизводящегося экономического роста, подъема благосостояния и качества

жизни населения» [2]. Все основные знания создаются в муниципальных образованиях и регионах страны, т. к. только в них находятся учебные заведения школьного, среднего специального и высшего образования, научно-исследовательские учреждения. Эти «образовательные и исследовательские кластеры» выполняют свою работу в регионах, а затем уже распространяют ее результаты по всей стране. Тем самым «региональная экономика знаний» является связующим звеном «рассеянного знания» по Ф. Хайеку [11] для общества и государства. Как известно, Ф. Хайек считал свою концепцию «рассеянного знания» концепцией разделения знания — по аналогии с концепцией «разделения труда» А. Смита. В своей теории Ф. Хайек развивает представления о рынке как особого рода информационном устройстве, которое осуществляет координацию знаний миллионов незнакомых друг другу людей. Эту уникальную способность рынка он называет «телекоммуникационной системой», которая обеспечивает синтез предельно конкретного знания с предельно абстрактным. При этом первое — это индивидуальное знание специ-

фических условий времени, места и образа действий. Большая часть такой информации не поддается формализации и невербализуема, а также не поддается выражению в словах или других символах. Поэтому она остается неявной, но при этом воплощается в опыте и мастерстве индивидов, их практических умениях и навыках, профессионализме. Таким образом, знания приобретаемые в течение жизни получают мультипликационный эффект при вложении их в конечный продукт или услугу, давая гораздо большую экономическую выгоду по сравнению с затратами и усилиями понесенными на их получение. Помимо этого, в отличие от других ресурсов, используемых при создании товара или услуги, знания не расходуются и не исчезают, а напротив, приумножаются при объединении усилий всех участников создающих продукт, а также за счет получения индивидом практического опыта или навыка.

Территориально-административное и географическое устройство России исторически традиционно сформировано таким образом, что его основой является регион и входящие в него муниципальные образования, где и создается представление о качестве жизни каждого индивида. При этом знания играют решающую роль в формировании самой философии качественной жизни. В современных условиях качество жизни — это добротный человеческий капитал, включающий в себя знания, навыки, профессионализм и здоровье индивида. Составной частью человеческого капитала является социальный капитал — продукт организованного взаимодействия индивидов, который формируется на микроуровне (домохозяйства, фирмы, микрорайон, муниципальное образование) и мезоуровне (регион) на основе «региональной экономики знаний». Социальный капитал оказывает непосредственное влияние на качество жизни индивидов в регионе, т. к. через различные институты он содействует экономическому развитию за счет стимулирования бизнес-структур и работников друг с другом, способствует снижению транзакционных издержек. Только «рассеянное региональное знание» формирует «региональную экономику знаний» и тем самым поддерживает социальный капитал, и, соответственно, необходимое качество жизни.

Возникает вопрос: что же включает в себя «рассеянное региональное знание»? Дело в том, что в региональной экономике осуществляется основной рациональный экономический расчет, т. к. здесь устанавливаются рыночные цены на товары и услуги. А определение цен невозможно без знания конъюнктуры рынка, без механизма координации, что позволяет оперативно влиять на производство необходимых для рынка товаров и услуг. Все это приводится в движение с помощью неявного первичного личностного знания, которым и располагают индивиды. Эти знания невозможно поместить в компьютер, т. к. они зачастую непередаваемы. Ими, этими неявными знаниями, можно воспользоваться (и то, только частично) через хороший социальный капитал, который поддерживается ментально в регионе. Конечно, значительный интерес представляет технология возникновения механизма, который формирует именно необходимые знания для создания равновесного рыночного взаимодействия в регионе, что способствует минимальным издержкам и нужному качеству жизни.

Качество жизни — это субъективное понятие (термин «качество жизни» появился впервые в западных странах, в конце 1950-х гг., когда стало очевидно, что категория «уровень жизни» не отражает всестороннее благосостояние населения), которое определяет для себя каждый человек с помощью своего личного мировоззрения, культуры и своей индивидуальной философии. Это обобщающая социально-экономическая категория, включающая в себя не только уровень потребления материальных благ и услуг (уровень жизни), но и удовлетворение духовных потребностей, состояние здоровья, продолжительность жизни, условия окружающей человека среды, морально-психологический климат, душевный комфорт. Все эти составные части качества жизни максимально присутствуют в муниципальной и региональной социально-экономической жизни современной России. Именно региональные экономические отношения позволяют сконцентрировать необходимое «рассеянное знание» для его дальнейшего использования в развитии качества жизни. Дело в том, что региональная экономика позволяет получить необходимую «релевантную информацию» по

Ф. Хайеку [11] для приобретения необходимого равновесного состояния индивиду в мире интенсивных экономических отношений, изменения цен на товары и услуги.

В информационной экономике производительность и конкурентоспособность факторов или агентов зависят, в первую очередь, от их способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, основанную на знаниях [6]. Таким образом, региональная информационно-образовательная система является оптимальной для создания необходимого качества жизни индивида. Она нуждается в создании единой базы знаний, навыков и идей, которая позволила бы объединить усилия всех граждан и их объединений для решений наиболее острых и значимых задач в обществе. При этом необходимо выстроить институциональную структуру взаимодействия новаторов и заинтересованных сторон, чтобы защитить идеи от несанкционированного использования, что принесет дополнительные доходы в бюджеты разных уровней.

Литература

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. / Пер. с нем. — Ивано-Франковск: Ист-Вью, 2002.

2. Глазьев С. Как построить новую экономику. // Эксперт. — 2012. — №7 (790). — С. 54–57.

3. Гумбольдт В. О пределах государственной деятельности. / Пер. с нем. — Челябинск: Социум, 2009.

4. Кант И. Критика способности суждения. 2-е изд. — Берлин, 1793.

5. Кант И. Критика чистого разума. / Пер. с нем. И. Евлампиева. — М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007.

6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М.: ИНФРА-М, 2000. — С. 81.

7. Маркс К. Капитал. — М.: Политиздат, 1973.

8. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. 16-е изд. / Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2003.

9. Сомавия Х. 200 миллионов без работы. Рынок труда создает в экономике не меньше рисков, чем финансовые проблемы. // Российская газета. — 2 ноября 2011. — №246 (5622).

10. Труд и занятость в России. 2011: Стат. сб. — М.: Росстат, 2011 [Электронный ресурс] / Росстат. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1139916801766, свободный. — Загл. с экрана.

11. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. — М.: Изограф, 2001. — 256 с.

12. Ярошенко А. Отвыкли трудиться. // Российская газета. — 26 января 2012. — №15 (5688).

Поступила в редакцию

19 июня 2012 г.

Александр Дмитриевич Зарецкий — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета.

Aleksandr Dmitrievich Zaretskiy — Ph.D., Doctor of Economics, professor at Kuban State University's World Economy and Management department.

350059, г. Краснодар, 1-й Зеленый пр., д. 15
15 Perviy Zeleniy ln., 350059, Krasnodar, Russia
Тел.: +7 (918) 255-06-32; e-mail: zad94@mail.ru

Татьяна Евгеньевна Иванова — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета.

Tatiana Evguenievna Ivanova — Ph.D., Candidate of Economics, docent at Kuban State University's World Economy and Management department.

350059, г. Краснодар, 1-й Зеленый пр., д. 15
15 Perviy Zeleniy ln., 350059, Krasnodar, Russia
Тел.: +7 (918) 356-92-34; e-mail: ite15@mail.ru

Юлия Сергеевна Клещева — старший преподаватель кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета.

Yulia Sergeyevna Kleshcheva — senior lecturer at Kuban State University's World Economy and Management department.

350049, г. Краснодар, ул. Котовского, д. 41, кв. 3
41 Kotovskogo st., app. 3., 350049, Krasnodar, Russia
Тел.: + 7 (952) 853-55-76; e-mail: jul22@rambler.ru
